

Музыкальная терминология**А. А. ЕРМАКОВ***Уральская государственная консерватория им. М. П. Мусоргского
г. Екатеринбург, Россия
ORCID: 0000-0003-4536-8696, theoreticural@mail.ru***О трактовке понятия «детская музыка»
в российском музыкознании**

В статье рассматриваются вопросы терминологии детской музыки. Анализируются и сравниваются трактовки данного понятия, предложенные в работах учёных XX – начала XXI веков. В исторической перспективе наблюдаются определённые изменения в подходах к осмыслению понятия «детская музыка». Для авторов второй половины XX века важнейшими в атрибутировании музыкальных произведений являются два критерия: соответствие исполнительским возможностям ребёнка и учёт особенностей его восприятия. Современное представление о феномене детской музыки охватывает широкий круг явлений: от проявления обобщённой семантики детскости, некоего ностальгического образа в душе взрослых до включения ребёнка в общую систему «композитор (музыка, сочинённая детьми) – исполнитель – слушатель». Специфическими для изучаемой проблематики являются вопросы применения соответствующей терминологии в отдельных жанровых разновидностях данной области (например, в условиях детского музыкального театра). Здесь чаще всего наблюдается тенденция заимствования ряда терминов исходного жанрового «прототипа» (что отчётливо можно проследить на примере музыкально-сценических сочинений). Поле взаимодействий в сфере детской музыки весьма широко, что, в свою очередь, может стать основой для научных перспектив в этой области.

Ключевые слова: детская музыка, музыка для детей, детская музыка в научных работах российских музыковедов, терминология детской музыки, музыка для детского исполнения и восприятия, типы детской музыки, жанры детской музыки.

ALEXANDER A. ERMAKOV*Urals State M. P. Mussorgsky Conservatory, Ekaterinburg, Russia
ORCID: 0000-0003-4536-8696, theoreticural@mail.ru***On the Interpretation of the Concept
of “Children’s Music” in Russian Musicology**

The article analyzes and compares various interpretations of the concept of “children’s music,” proposed by Russian scholars of the 20th and early 21st century. Certain changes in the approaches towards understanding the concept of “children’s music” are observed in the historical perspective. For composers of the second half of the 20th century the most important attributes of musical compositions are the following two criteria: the correspondence to the performance possibilities of children and the consideration of the peculiarities of their perception. The contemporary viewpoint of the phenomenon of children’s music spans a wide circle of phenomena – from the expression of the general semantics of “childlike features,” a certain nostalgic image in the soul of adults, to the inclusion of a child into the overall system: composer (music written by children) – performer – listener. The questions peculiar for the studied problem range are those of application of the corresponding terminology in the separate varieties of genre in the given field (for example, in the conditions of children’s musical theater). Here most often there is a tendency of adoption of a set of terms of the initial genre “prototype,” which may be distinctly observed on the example of musical compositions for the stage. The field of interactions between different genres in the sphere of children’s music is immensely wide, which in its turn may serve as a basis for prospects for a great amount of scholarly research in this domain.

Keywords: children’s music, music for children, children’s music in scholarly works of Russian musicologists, terminology for children’s music, music for performance and perception by children, types of children’s music, genres of children’s music.

Одним из перспективных направлений музыкальной науки является изучение проблематики детской музыки. Об этом свидетельствует, в частности, отчётливо выраженная в последние годы тенденция к увеличению количества монографий, статей, методических работ, посвящённых данной теме¹. Расширяется круг вопросов, затрагиваемых учёными. Детская музыка как объект исследования всё чаще рассматривается в контексте современных научных подходов (с позиции теории музыкальной поэтики, семантики и т. д.).

В этой связи актуальными представляются вопросы терминологии, в частности те, что отражают специфику применения и трактовки самого понятия *детская музыка* в музыковедческой литературе. Раскрытию основных аспектов данной проблематики посвящена настоящая статья.

Изучением указанного феномена отечественное музыковедение начало заниматься сравнительно не так давно – в середине прошлого века. При этом как объект исследования собственно музыка для детей появилась также относительно недавно – приблизительно веком ранее. Сказанное вовсе не исключает того, что, с одной стороны, практика бытования детской музыки имеет глубокие исторические корни, восходя к образцам древнегреческих детских песен [1]. С другой стороны, в области профессионального композиторского творчества по крайней мере с начала XVIII века известны произведения педагогической направленности для овладения начальными музыкальными навыками².

В качестве приоритетных по времени создания образцов специфически детской ветви музыки могут рассматриваться такие опусы середины XIX века, как «Альбом для юношества» Р. Шумана (1848) и – своеобразный творческий отклик на него – «Детский альбом» П. Чайковского (1878). В обоих случаях, наряду с ярко выраженным дидактическим моментом (позиционно приспособленная для маленьких рук фактура, простые жанровые модели, элементарное, вполне объяснимое для логики ребёнка формобразование), можно отметить и характерный выбор авторами образного ряда, отвечающего специфике детского восприятия («Дед Мороз», «Весёлый крестьянин...», «Первая утрата», «Игра в лошадки», «Марш деревянных солдатиков», «Баба-Яга»).

Появление музыкальных опусов, специально предназначенных для детей, становится поводом для постановки вопроса: *что следует понимать под термином «детская музыка»?*

«Общее требование к научному термину состоит, как известно, в том, что он должен отличаться

большой строгостью значения и прочностью связи как с явлением, так и с понятием» [10, с. 6]. Вместе с тем вследствие широты и сложности самого явления детской музыки границы в трактовке терминологической базы довольно подвижны. Обратимся к специализированным справочным изданиям – «Музыкальной энциклопедии» [1] и «Музыкально-энциклопедическому словарю» [19]. Определения, приведённые в соответствующих статьях «Детская музыка», носят обобщающий характер. Так, по определению Ю. Алиева, «Д[етская] м[узыка] – музыка, предназначенная для слушания или исполнения детьми» [1]; согласно Ю. Семёнову, «Д[етская] м[узыка] – музыка, предназначенная для исполнения детьми и подростками или исполняемая взрослыми для детей» [19]. В обоих случаях авторы, выявляя специфику данной области творчества и исполнительства, акцентируют факт «предназначенности» сочинений указанной направленности. При этом не конкретизируется, кем или чем подобного свойства музыка предназначена (композитором, установившейся музыкальной практикой или даже конкретным лицом, например, педагогом по специальности при выборе для продвинутого ученика сложного, вполне «взрослого» сочинения).

В каждой из приведённых формулировок очевидна попытка музыковедов определить для термина некий единый общий критерий, «знаменатель». Таковым в первом случае является непосредственно сам «адресат» (ребёнок), который в процессе коммуникации может выступать в разных статусах (исполнитель либо слушатель)³, а во втором – связующим элементом становится собственно фактор исполнения музыки. Здесь круг участников коммуникации включает, наряду с представителями подрастающего поколения, также и взрослых артистов. Однако именно в трактовке Ю. Семёновым данного термина «в тени» остаётся момент, связанный с восприятием сочинений подобного рода (ребёнок в статусе «слушателя»). Можно предположить, что к категории детской музыки формально относятся, например, и хоровые эпизоды с участием детей из классических многоактных опер («Кармен» Ж. Бизе, «Пиковая дама» П. Чайковского). Впрочем, далее, в основном тексте статьи, автор особо оговаривает подобные моменты, подчёркивая важность учёта детского восприятия.

Таким образом, приведённые в указанных энциклопедических источниках термины в обобщённой форме обозначают наиболее распространённые грани исследуемого явления, не всегда настаивая на «строгости значения», что, в свою

очередь, проявляется в дополнениях и исключениях уже по ходу текста статей.

Одним из первых отечественных музыковедов, специально обратившихся к изучению сферы детской музыки, стал Б. Асафьев. Уже самим названием статьи – «Русская музыка о детях и для детей» [2] – был задан определённый принцип её классификации. Проводя дистанцию «ребёнок – взрослый», учёный, с одной стороны, дифференцирует «музыку о детях» и музыку «для детей». С другой стороны, первостепенное значение для автора приобретает именно момент восприятия подобного рода произведений: практически все исследуемые им художественные образцы предназначены для взрослых исполнителей и для детей-слушателей.

Суммируя представления о феномене детской музыки в отмеченных выше работах, следует подчеркнуть, что важнейшими здесь становятся два критерия: соответствие *исполнительским* возможностям ребёнка и учёт особенностей его *восприятия*. Подобная установка и сегодня играет заметную роль в трактовке исходного понятия.

В то же время в современном музыковедении отчётливо прослеживается тенденция комплексного рассмотрения указанной проблематики с привлечением междисциплинарных подходов. Это в значительной мере расширяет и обогащает традиционный ракурс в исследовании данной области музыкального искусства. Так, *детство* как целостный феномен становится одной из центральных категорий в концепции И. Немировской. Осмыслению специфики его воплощения в музыке посвящена, в частности, докторская диссертация музыковеда [16]. Различные аспекты изучения этой проблематики выявляют и новые грани в содержании понятия «детская музыка». Примечательно, что Немировская в своём исследовании обращается к произведениям как «о детях», так и «для детей». А в самой асафьевской дифференциации учёный справедливо отмечает некоторые не до конца прояснённые моменты, и прежде всего – сложность в выявлении принципов, по которым соотносятся данные категории [там же]. Впрочем, Асафьев не стремится к типологии, его работа посвящена скорее анализу и сопоставлению нескольких популярных опусов XIX века, на примере которых автор проводит идею необходимости учёта композитором на первоначальном творческом этапе особенностей восприятия музыки потенциальным адресатом (ребёнком).

Новые возможности в изучении содержательных аспектов музыки для детей могут быть обнаружены с помощью семиотического подхода,

расширяющего традиционную методологию аналитического музыковедения. Грамотное прочтение, своего рода семантическая «расшифровка» музыкального текста способствует более углублённому и тонкому пониманию ребёнком основных сторон художественного целого, активизирует творческий потенциал в направлении поиска новых исполнительских решений. Смысловая организация текста детских произведений фортепианного репертуара подробно исследована в работах Д. Баязитовой и Р. Байкиевой [3; 4; 5; 6]. «Семантический анализ позволяет вывести процесс выявления содержания музыкального произведения из чувственно-интуитивного на уровень адекватного постижения авторской художественной идеи», – подчёркивает Р. Байкиева [4, с. 204]. В контексте основополагающего понятия интонационной лексики (мигрирующие интонационные формулы, термин Л. Шаймухаметовой) Д. Баязитова в сфере детской музыки выявляет специфику образующих такую лексику семантических фигур (интонационных формул, обладающих закреплённым значением), клише и знаков-образов. Важно отметить, что подобные фигуры, обнаруживаемые в текстах детских опусов (например, шага, бега, прыжка, качания, скольжения, скачки), конкретизируя содержание произведения, «...могут воплощать характер, возраст, пол человека, характер в ситуации (знак героя или персонажа), олицетворять образы птиц и животных в их фольклорных, сказочных и других детских представлениях» [5, с. 9].

Семиотический подход предполагает изучение ряда явлений в сфере детской музыки также и в контексте основных категорий музыкальной поэтики (герой, персонаж, сюжет, образ, автор и т. п.). Так, выявлению признаков героя как определённой смысловой структуры музыкального текста (а не метафорического образа) и способов их введения в текст пьес детского фортепианного репертуара посвящена кандидатская диссертация Р. Байкиевой [3]. Каждая из трёх категорий героя (персонифицированный, неперсонифицированный, рассказчик) «присутствует в тексте как речевой субъект (он наделяется собственной интонационной лексикой различной этимологии), чьё высказывание даётся в виде прямой речи, диалога (полилога), монолога» [3, с. 14].

Наряду с исследованиями, в которых реализованы современные подходы к изучению детской музыки, важное значение имеют научные работы иного плана, посвящённые проблематике классификации. Одна из подробных систематизаций детской музыки проведена музыковедом А. Лесовиченко [11; 12]. В статье «Детская музыка: принципы

типологии» им специально оговаривается возможность рассмотрения данного явления с различных позиций (сюжетно-тематической, возрастной, жанровой). Однако, по мнению автора, «все эти вопросы удобно рассматривать в сочетании с *функциональной типологией* [курсив мой. – А. Е.]» [11, с. 385]. В основе предложенной классификации лежат девять функциональных «типов детской музыки», которые, как считает А. Лесовиченко, являются здесь более важными факторами развития, нежели жанры «взрослой» музыки. В этой концепции находят продолжение, с одной стороны, идеи Асафьева (музыка «о детях» и музыка «для детей»), а с другой – положения упомянутых выше «энциклопедических» статей. Однако здесь значительно расширены границы понимания явления детской музыки, запечатлены различные формы его существования в социуме. Подобная многоаспектность в трактовке понятия явилась причиной того, что в основу типологии положены не один, а сразу несколько критериев, что, как представляется, приводит к излишней детализации. В результате одно и то же музыкальное произведение может быть отнесено одновременно к разным типам.

Таким образом, из анализа приведённых музыковедческих источников становится очевидным, что общее понятие «детская музыка» весьма многогранно. В его основе лежит, прежде всего, комплекс представлений о специфической области музыкального творчества, в центре которой так или иначе находится ребёнок в различных «ипостасях»: от проявления обобщённой семантики детскости, претворения феномена детства [7; 15], некоего ностальгического образа в душе взрослых [11] до включения ребёнка в общую систему «композитор (музыка, сочинённая детьми) – исполнитель – слушатель» [1; 19; 11]⁴. В результате объём понятия значительно расширяется, его границы становятся весьма подвижными.

Традиционно в числе неотъемлемых свойств сочинений, принадлежащих сфере детской музыки (прежде всего, музыки для юных исполнителей и слушателей), выделяется особый характер музыкального материала, тенденция к его некой «упрощённости», «конкретике» как в образно-содержательном плане, так и на уровне музыкально-языковых средств. В частности, Е. Толстая определяет следующие типологические черты произведений для детей: «несложный язык, звукоорганизация на основе мажоро-минорной системы, небольшие масштабы... доступность исполнения, мелодическая рельефность и жанровая определённость»

[20, с. 17]. Немировская, выявляя музыкально-лексическую специфику детской образности в сочинениях П. И. Чайковского (о детях и для детей), указывает на тенденцию к некоему «упрощению» музыкального текста (однозначность жанровой системы, простота и ясность композиции, небольшие мелодии, простота ритмических фигур и т. д.), что, однако, не должно служить оценочным моментом для сравнения со «взрослыми» сочинениями. «Музыка Чайковского о детях отмечена особой тонкостью, обаянием, своеобразную хрупкую красоту придаёт ей удивительное сочетание *простоты и изысканности*, каждый раз проявляющееся по-разному», – подчёркивает исследователь [15, с. 173].

Безусловно, наиболее общие представления о детской музыке, её специфике возникают на основе объективных предпосылок, прежде всего, исходя из психологических особенностей восприятия представителей подрастающего поколения. Эта сфера открыта и для разного рода творческих экспериментов, интересных идей. Не случайно Н. Копчевский указывал на огромное значение для слухового воспитания и творческого развития ребёнка введения в его исполнительский репертуар широкого круга произведений, в том числе и образцов детской музыки на современном музыкальном материале [9]. «В детской музыке, где всё очень конкретно, ясно ощущается точная обусловленность языка и структуры образным заданием. И в таких случаях даже очень непривычные приёмы воспринимаются естественно... Отметим моменты необычные в ладовом отношении (часто – остро диссонантные по звучанию), значительную усложнённую метроритмической основы, расширение красочных возможностей фортепиано» [9, с. 111–112]. В таком ключе возможны разные варианты художественных решений. Для детского восприятия большую роль играет сам характер звучания, фоническая сторона (фонический тип слышания, по Е. Назайкинскому), «материально-ощутимая предметность музыки, непосредственное ощущение звуков» [14, с. 72]. Поэтому необычно звучащие вертикали, диссонантные звучности – это средства, которые могут быть направлены на постоянное «удержание» внимания ребёнка, способствовать активизации его слуховых представлений.

Рассмотрение заявленной в настоящей статье проблематики представляется крайне важным для развития как системы детской музыки в целом, так и отдельных её жанровых разновидностей. В научном обиходе при обращении к жанрам, относящимся к изучаемой области детской музыки, наблюдается

тенденция заимствования основной терминологии исходного жанрового «прототипа» (что отчётливо можно проследить на примере музыкально-сценических сочинений). В то же время в музыке, адресованной детям, более специфическим становится характер применения терминов и понятий. Например, дифференциация музыкального театра на любительскую и профессиональную «ветви» именно

здесь имеет приоритетное значение. Между тем, в теории и практике бытования «основной» разновидности, ориентированной на «взрослого» исполнителя и зрителя, отмеченное деление не является принципиальным. Поле подобных взаимодействий в сфере детской музыки весьма широко, что, в свою очередь, весьма перспективно для дальнейших научных изысканий в этой области.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Так, база данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU только за неполные полтора года (2016 и начало 2017 года) пополнилась более чем десятью работами подобной направленности. В то же время в научных изданиях, включённых в ведущие зарубежные базы данных Scopus и Web of Science, проблематика собственно детской музыки представлена в меньшей степени. В основном такие исследования проводятся по смежным с музыкой областям (детская литература, педагогика и др.) [21; 22; 23; 24].

² Например, пьесы из «Нотной тетради Анны Магдалены Бах», которые распространены в современном школьном репертуаре, вовсе не содержат чего-то специфически детского. Речь идёт лишь о простоте фактуры, миниатюрности форм и скромности масштабов в ряде сочинений инструктивного характера. «Создаётся впечатление, что тетрадь эта как бы “ходила” по дому Баха из рук в руки. Видимо, не только любой из членов семьи мог оставить в ней свою

запись, но и каждый мог пользоваться ею, играть по ней. Дети, что помладше, могли найти в ней пьесы несложные и небольшие; те, которые повзрослели и приобрели изрядное мастерство, могли приступить к сюитам и партитам», – подчёркивают А. Милка и Т. Шабалина [13, с. 16].

³ Сходная трактовка термина предложена в Российской педагогической энциклопедии: «произведения народного и профессионального творчества, специально предназначенные для детского восприятия или исполнения» [18]. Правда, в этом случае автор использует термин «музыка для детей».

⁴ Изучая возможные грани проявления феномена «детской музыки», необходимо сказать ещё об одной сфере, подробно исследованной в книге Т. И. Калужниковой «Акустический текст ребёнка» [8]. Речь идёт о детской спонтанной музовой деятельности (термин норвежского ученого Ю. Р. Бьёркволла, обозначающий целостный комплекс: «звучание-движение-игра»), её звуковой «составляющей».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев Ю. Б. Детская музыка // Музыкальная энциклопедия: в 6 т. М., 1974. Т. 2. Стб. 204–208.
2. Асафьев Б. В. Русская музыка о детях и для детей // Асафьев Б. В. Избр. труды. Т. 4: Избранные работы о русской музыкальной культуре и зарубежной музыке. М., 1955. С. 97–109.
3. Байкиева Р. М. Герой как категория музыкальной поэтики в пьесах детского фортепианного репертуара: дис. ... канд. искусствоведения. Уфа, 2010. 280 с.
4. Байкиева Р. М. Смысловые структуры музыкального текста в пьесах детского фортепианного репертуара // Проблемы музыкальной науки. 2008. № 1 (2). С. 203–209.
5. Баязитова Д. И. Интонационная лексика в содержании произведений детского фортепианного репертуара: дис. ... канд. искусствоведения. Магнитогорск, 2008. 308 с.
6. Баязитова Д. И. О семантической связи заголовка и смысловых структур музыкального текста (на примерах пьес детского фортепианного репертуара) // Проблемы музыкальной науки. 2008. № 1 (2). С. 210–213.
7. Изуграфова Н. В. Детская опера в контексте современной музыкальной культуры. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Mmik/2008_9/tekstu/Izygrafova.htm (Дата обращения 20.03.2017).
8. Калужникова Т. И. Акустический текст ребёнка (по материалам, записанным от современных российских детей) / Уральская гос. консерватория им. М. П. Мусоргского. Екатеринбург, 2004. 904 с.
9. Копчевский Н. А. Новые тенденции в детской музыке // Советская музыка. 1973. № 6. С. 106–112.

10. Коробова А. Г. Теория жанров в музыкальной науке: история и современность. М.: Московская консерватория, 2007. 173 с.
11. Лесовиченко А. М. Детская музыка: принципы типологии // Теоретические концепции XX века. Итоги и перспективы отечественной музыкальной науки: мат. Всерос. науч. конф. Новосибирск, 2000. С. 374–385.
12. Лесовиченко А. М. Детская музыка как феномен музыкальной культуры и её освоение в условиях педагогического вуза и колледжа // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2013. № 3. С. 100–105.
13. Милка А. П., Шабалина Т. В. Занимательная Бахиана. Вып. 1: Об Иоганне Себастьяне, Анне Магдалене и некоторых занятных недоразумениях. 2-е изд. перераб. и доп. СПб.: Композитор, 2001. 208 с.
14. Назайкинский Е. В. Логика музыкальной композиции. М.: Музыка, 1982. 319 с.
15. Немировская И. А. Детское начало в девичьих и женских образах произведений П. И. Чайковского // Проблемы музыкальной науки. 2010. № 1 (6). С. 172–177.
16. Немировская И. А. Феномен детства в творчестве отечественных композиторов второй половины XIX – первой половины XX веков: дис. ... д-ра искусствоведения. Магнитогорск, 2013. 229 с.
17. Подчередниченко Н. А. Функции детской музыки в культуре детства // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 9 (137). С. 161–166.
18. Ройтерштейн М. И. Музыка для детей // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 602–604.
19. Семёнов Ю. Е. Детская музыка // Музыка: большой энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1998. С. 169.
20. Толстая Е. А. Детская фортепианная музыка Дмитрия Толстого: особенности стиля и семантики: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2013. 23 с.
21. Klein P. D. Sergei Prokofiev's Children's Pieces, Op. 65: a comprehensive approach to learning about a composer and his works: biography, style, form and analysis // Springerplus. 2014. Vol. 3, Article number 23, pp. 3–23.
22. Rosario Neira-Piñeiro M. Children as Implied Readers in Poetry Picturebooks: The Adaptation of Adult Poetry for Young Readers // International Research in Children's Literature. 2016. Vol. 9, Issue 1, pp. 1–19.
23. Timberlake A. Ch. Brecht for Children. Shaping the Ideal GDR Citizen Through Opera Education // Representations. 2015. Vol. 132, No. 1, pp. 30–60.
24. Wong S. S. H., Lim S. W. H. Mental imagery boosts music compositional creativity // PLOS ONE. Vol. 12, Issue 3, Article number e0174009, Mar 15. 2017. DOI: 10.1371/journal.pone.0174009.

Об авторе:

Ермаков Александр Александрович, кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории музыки, Уральская государственная консерватория им. М. П. Мусоргского (620014, г. Екатеринбург, Россия), **ORCID: 0000-0003-4536-8696**, theoreticural@mail.ru

REFERENCES

1. Aliev Yu. B. Detskaya muzyka [Children's Music]. *Muzykal'naya entsiklopediya: v 6 t.* [Musical Encyclopedia in 6 Volumes]. Vol. 2. Moscow, 1974, col. 204–208.
2. Asaf'ev B. V. Russkaya muzyka o detyakh i dlya detey [Russian Music about Children and for Children]. Asaf'ev B. V. *Izbr. trudy. T. 4: Izbrannye raboty o russkoy muzykal'noy kul'ture i zarubezhnoy muzyke* [Selected Works. Selected Articles about Russian Musical Culture and Music Outside of Russia]. Moscow, 1955, pp. 97–109.
3. Baykueva R. M. *Geroy kak kategoriya muzykal'noy poetiki v p'esakh detskogo fortepiannogo repertuara: dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [The Protagonist as a Category of Musical Poetics in Piano Pieces from the Children's Repertoire: Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Ufa, 2010. 280 p.
4. Baykueva R. M. Smyslovye struktury muzykal'nogo teksta v p'esakh detskogo fortepiannogo repertuara [Semantic Structures of the Musical Text in Piano Pieces of the Children's Repertoire]. *Problemy muzykal'noj nauki* [Music Scholarship]. 2008. No. 1 (2), pp. 203–209.
5. Bayazitova D. I. *Intonatsionnaya leksika v sodержanii proizvedeniy detskogo fortepiannogo repertuara* [Intonational Vocabulary in the Content of the Children's Piano Repertoire. Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Magnitogorsk, 2008. 308 p.
6. Bayazitova D. I. *O semanticheskoy svyazi zagolovka i smyslovykh struktur muzykal'nogo teksta (na primerakh p'es detskogo fortepiannogo repertuara)* [On the Semantic Link Between the Title and the Semantic Structures within

the Musical Text (on the Basis of Pieces from the Children's Piano Repertoire]. *Problemy muzykal'noj nauki* [Music Scholarship]. 2008. No. 1 (2), pp. 210–213.

7. Izugrafova N. V. *Detskaya opera v kontekste sovremennoy muzykal'noy kul'tury* [The Children's Opera in the Context of Contemporary Musical Culture]. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Mmik/2008_9/tekstu/Izygrafova.htm (20.03.2017).

8. Kaluzhnikova T. I. *Akusticheskiy tekst rebenka (po materialam, zapisannym ot sovremennykh rossiyskikh detey)* [The Acoustic Text of the Child (Based on Materials Notated from Contemporary Russian Children)]. Urals State M. P. Mussorgsky Conservatory. Ekaterinburg, 2004. 904 p.

9. Kopchevskiy N. A. *Novye tendentsii v detskoymu muzyke* [New Trends in Children's Music]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1973. No. 6, pp. 106–112.

10. Korobova A. G. *Teoriya zhanrov v muzykal'noy nauke: istoriya i sovremennost'* [The Theory of Genres in Music Science: History and Contemporaneity]. Moscow: Moskovskaya konservatoriya, 2007. 173 p.

11. Lesovichenko A. M. *Detskaya muzyka; printsipy tipologii* [Children's Music; The Principles of Typology]. *Teoreticheskie kontseptsii XX veka. Itogi i perspektivy otechestvennoy muzykal'noy nauki: mat. Vseros. nauch. konf.* [The Theoretical Concepts of the 20th Century. Results and Prospects of Russian Musical Scholarship: Materials of the Russian Scholarly Conference]. Novosibirsk, 2000, pp. 374–385.

12. Lesovichenko A. M. *Detskaya muzyka kak fenomen muzykal'noy kul'tury i ee osvoenie v usloviyakh pedagogicheskogo vuza i kolledzha* [Children's Music as a Phenomenon of Musical Culture and Its Study in Pedagogical Institutions of Higher Education and High Schools]. *Vestnik kafedry YuNESKO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie"* [Bulletin of the UNESCO "The Art of Music and Education"]. 2013. No. 3, pp. 100–105.

13. Milka A. P., Shabalina T. V. *Zanimatel'naya Bakhiana. Vyp. 1: Ob Ioganne Sebast'yane, Anne Magdalene i nekotorykh zanyatnykh nedorazumeniyakh* [The Inspiring Bachiana. Issue 1: About Johann Sebastian, Anna Magdalena and Certain Amusing Misunderstandings]. Second Edition. St. Petersburg: Kompozitor, 2001. 208 p.

14. Nazaykinskiy E. V. *Logika muzykal'noy kompozitsii* [The Logic of Musical Composition]. Moscow: Muzyka, 1982. 319 p.

15. Nemirovskaya I. A. *Detskoe nachalo v devich'ikh i zhenskikh obrazakh proizvedeniy P. I. Chaykovskogo* [References to Childhood in the Images of Girls and Women in the Music of Piotr Tchaikovsky]. *Problemy muzykal'noj nauki* [Music Scholarship]. 2010. Vol. 1 (6), pp. 172–177.

16. Nemirovskaya I. A. *Fenomen detstva v tvorchestve otechestvennykh kompozitorov vtoroy poloviny XIX – pervoy poloviny XX vekov: dis. ... d-ra iskusstvovedeniya* [The Phenomenon of Childhood in the Works of Russian Composers of the Second Half of the 19th – First Half of the 20th Centuries: Dissertation for the Degree of Doctor of Arts]. Magnitogorsk, 2013. 229 p.

17. Podcherednichenko N. A. *Funktsii detskoymu muzyki v kul'ture detstva* [The Functions of Children's Music in the Culture of Childhood]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University]. 2013. No. 9, pp. 161–166.

18. Roytershteyn M. I. *Muzyka dlya detey* [Music for Children]. *Rossiyskaya pedagogicheskaya entsiklopediya v dvukh tomakh* [Russian Pedagogical Encyclopedia in 2 Volumes]. Vol. 1. Moscow, 1993, pp. 602–604.

19. Semenov Yu. E. *Detskaya muzyka* [Children's Music]. *Muzyka: bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Large Russian Encyclopedia]. Second Edition. Moscow, 1998, p. 169.

20. Tolstaya E. A. *Detskaya fortepiannaya muzyka Dmitriya Tolstogo: osobennosti stilya i semantiki: avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [Children's Piano Music by Dmitry Tolstoy: Specificity of Style and Semantics: Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. St. Petersburg, 2013. 23 p.

21. Klein P. D. *Sergei Prokofiev's Children's Pieces, Op. 65: a Comprehensive Approach to Learning about a Composer and his Works: Biography, Style, Form and Analysis*. *Springerplus*. 2014. Vol. 3, Article number 23, pp. 3–23.

22. Rosario Neira-Piñeiro M. *Children as Implied Readers in Poetry Picturebooks: The Adaptation of Adult Poetry for Young Readers*. *International Research in Children's Literature*. 2016. Vol. 9, Issue 1, pp. 1–19.

23. Timberlake A. Ch. *Brecht for Children. Shaping the Ideal GDR Citizen Through Opera Education*. *Representations*. 2015. Vol. 132, No. 1, pp. 30–60.

24. Wong S. S. H., Lim S. W. H. *Mental Imagery Boosts Music Compositional Creativity*. *PLOS ONE*. Vol. 12, Issue 3, Article number e0174009, Mar 15. 2017. DOI: 10.1371/journal.pone.0174009.

About the author:

Alexander A. Ermakov, Ph.D. (Arts), Associate Professor of the Music Theory Department, Urals State M. P. Mussorgsky Conservatory (620014, Ekaterinburg, Russia), **ORCID: 0000-0003-4536-8696**, theoreticural@mail.ru